

основных течений Мургаба, таких как Великий Бент и Султанбент. Эти сооружения несомненно поддерживались центральной властью, очень хорошо организованной и способной выстоять перед непрестанной проблемой речной регрессии, предоставляя экономические ресурсы для строительства и поддержания этих общественных строений, конечно, вовлекая большие человеческие ресурсы.

В период бронзового века (2400-2100 гг. до н.э.) поселения были однородно распределены по всей территории дельты. Благодаря усилиям В.И. Сарияниди и его группы, мы можем понять появление и развитие главного центра этого периода во взаимосвязи с соответствующей окружающей средой. Северный Гонур является ярким примером большого протогородского центра (35 га) вблизи от поселений, расположенных вдоль подгорной территории. На протяжении бронзового века территория дельты не была покрыта песком и была обеспечена речной водой для сельскохозяйственной эксплуатации. Система поселений зависела не только от ситуации с окружающей средой, но, главным образом, от влияния человека. Использование многоугольника Тиссена показывает, что в период среднего бронзового века система поселений была организована иерархически, с Северным Гонуром в центре, где сосредотачивались административные функции, что подтверждает наличие впечатляющего дворца. Во всяком случае, административная деятельность распределялась по последовательным рядам поселений второстепенной значимости, которые контролировали окружающие их территории. К сожалению, попытка урбанизации, выразившаяся в создании главного поселения середины бронзового века, Северного Гонура, потерпела неудачу из-за неблагоприятных природных факторов и условий водоснабжения.

На основании археологической топографии и подробного анализа ландшафта с использованием спутниковой и аэрофотосъемки (полезных средств для данного исследования) мы постарались реконструировать окружающую среду середины бронзового века и ирригационную систему того времени.

СВЯЩЕННЫЕ КУЛЬТЫ И ВЕРОВАНИЯ ДРЕВНИХ СКОТОВОДОВ ТУРКМЕНИСТАНА

ХЕМРА ЮСУПОВ

(Туркменистан)

Самобытность массагетов — древних скотоводов Северо-Западного Туркменистана по сравнению с другими кочевниками евразийских степей прослеживается не только в форме материальной, но и духовной культуры. С VII-VI вв. до н.э. она проявляется в распространении погребальных обрядов с различными видами оссуарных захоронений, но они составляют лишь небольшой процент погребений от общего числа могильников со склепами.

В качестве оссуариев часто использовалась преимущественно местная лепная посуда раннего облика (Терсакан, Ялкым). Оссуарный обряд формируется как

дополнение к локальному погребальному обряду, предусматривавшему первоначальное очищение костей от мягких тканей в склепе, а затем их сбор в оссуарии. В указанном регионе практически нет склепов с одними лишь оссуарными погребениями. Все погребальные сооружения одновременно являлись местом выставления трупов и наусом для оссуариев. Массовое распространение оссуариев наблюдается в позднем периоде. Уникальными для "зороастрийских" областей служат корытообразные оссуарии местного производства, использовавшиеся для захоронения остеологического материала одновременно с местными и импортными сосудами. Они отражают какую-то локальную группу верований ограниченного территориального распространения.

Археологически выявленные в регионе типы захоронений хорошо укладываются в систему погребальных обычаев древних скотоводов, как они засвидетельствованы письменными источниками (Страбон и др.). Практически погребальный обряд совмещал несколько этапов: сооружение склепа; выставление трупа в склепе на площадке, очищенной от земли до скального основания; погребение очищенных костей в оссуариях или собранных в кучи. Зафиксировано три случая возведения пристройки не совсем ясного назначения с северной стороны склепа. Поздние склепы не только не были наглухо изолированы, но, напротив, имели специальный доступ для последующих погребений (Бейнеу).

Перечисленные особенности дают основание считать, что погребальный обряд и, очевидно, соответствующие верования насельников Северо-Западного Туркменистана демонстрируют значительную близость к зороастризму или к исходным для него традициям, сильно отличаясь от обычаев других племен, не говоря уже о северо-причерноморских скотоводах. Помимо погребального обряда, об этом же свидетельствуют и культовые комплексы Ичянльдепе на Узбое и Гаравулдепе на Большом Балхане, аналогичные святилищам со священным огнем. В тоже время примечательно и, возможно, неслучайное отсутствие в памятниках Северо-Западного Туркменистана находок так называемого евразийского звериного стиля. Лишь в поздних памятниках появляются его слабые прототипы. Правда, в античных погребальных сооружениях этого региона встречены стилизованные антропоморфные статуэтки из мягких пород камня, видимо, имевшие какое-то культовое назначение. Упомянем также керамические ритуальные предметы с Ичянльдепе, среди которых есть уже сильно стилизованная статуэтка, модель ладьевидного оссуария.

На обоих святилищах обнаруживается бережное отношение к пеплу и золе священного огня. Их старались сохранить на месте. Однако за несколько веков функционирования святилищ образовывалось огромное количество остатков горения, которое невозможно было оставлять тут же. Поэтому, судя по всему, система ритуалов культа допускала удаление основной части давно сгоревшего материала. Одним из возможных способов утилизации священной золы могло быть ее применение для освящения новых погребальных сооружений — на это указывают следы пепла и угольки в склепах и насыпных курганах.

Гаравулдепе и Ичянльдепе, по всей вероятности, представляли собой святилища одинаковой значимости. В них содержались если не главные священные

огни этого региона, то огни достаточно высокого ранга. Каждое из святилищ имело свой радиус влияния и оба были поинуты во II в. до н.э., а новые не были организованы. Вероятно, часть их функций выполнялась на небольших и довольно многочисленных "алтарях", приуроченных к могильникам (Гичгельды, Чырышли 14 и 16, Чолунгыр и др.). Присутствие на Ичянлыдепе среди пепла полусгоревших веточек полыни позволяет предполагать ее употребление в качестве благовонного растения. Согласно античным источникам, в священный огонь бросали пахучие и одурманивающие растения и древесные ягоды. Из местной флоры для этой цели наиболее подходили кустики эфедры и ветви арчи с плодами.